

На следующий день десять самок собрались в долине под скалой, восемь из них возбужденно болтали, а у двух были связаны руки.

Это были Мул и Сяо Аньчунь.

Поскольку соотношение полов было несбалансированным, мужчин было намного больше, чем самок. Таким образом, самки жили очень хорошо, независимо от того, к какому племени они принадлежали, так как многие самцы были готовы заботиться о них.

Чтобы подчеркнуть искренность племени Баян, отобранные женщины были очень привлекательны. Их сопровождали в племя Дада несколько зверолов мужского пола, все они смеялись и шутили, не выглядя ни капельки тоскующими по дому, что резко контрастировало с мрачностью Сяо Аньчуня и Мула.

Как только наступил полдень и группа нашла свободное место для отдыха, Сяо Аньчунь подул свисток. Он думал, что звук свистка будет очень громким, но на самом деле не раздалось ни звука. Казалось, это был глухой свист?

Сяо Аньчунь немного нервничал. Его запястья были связаны, но пальцы не были связаны, он крутил свисток туда-сюда, дул в него снова и снова, но он молчал.

Я обречен, это действительно мертвый свисток! Был ли бог-мужчина настолько ненадежен? Он в отчаянии хлопнул себя по лбу и прислонился к стволу дерева.

Зверочеловек-самец, который отвечал за его сопровождение, видел, как он непрерывно дул в бамбуковую трубку, но, думая, что он просто дурачится, не стал утруждать себя этим. Видя, что уже почти пришло время снова отправляться в путь, он перерезал веревку, соединявшую Сяо Аньчуня с Мулом, и вывел Сяо Аньчуня на ближайшую поляну.

“Что ты делаешь?”, - Сяо Аньчунь увидел безразличное выражение лица другого мужчины и рефлекторно поджал ноги. Но ситуация оказалась хуже, чем он себе представлял, другой мужчина не собирался его убивать, вместо этого он достал грубый кинжал и поднес к его губам.

“Старый шаман не хочет, чтобы ты говорил без разбора, поэтому мне приказали отрезать тебе язык”. - Зверочеловек сжал нижнюю челюсть Сяо Аньчуня, заставляя его открыть рот.

Сяо Аньчунь закричал “Ааааа, ааааа”, но группа, отдохавшая поблизости, просто с любопытством смотрела на него, никто и не думал спасать его. Было даже несколько самок, которые злорадно улыбались. Только Мул вскочил и попытался броситься к нему, но несколько самок сбили его с ног, нанося удары руками и ногами. Очевидно, они получили инструкции от Адди, который никогда не позволял своему любовному сопернику легко отделаться.

Увидев, как кончик ножа проникает ему в рот, медленно прижимаясь к основанию языка, Сяо Аньчунь почувствовал глубокое отчаяние, закрыл глаза и приготовился к боли. Но боль, которую он ожидал, так и не пришла, вместо этого мужчина, который пытался причинить ему боль, медленно упал на землю, его глаза были расфокусированы, открывая мужчину-бога, стоящего позади него.

Чжоу Юньшэн поковырял в ушах, выражение его лица было очень раздраженным: “Только я и Сюань можем слышать свист, и он оглушительно громкий. Ты так сильно свистел, что мы чуть не оглохли”.

“Прости, боже, я не знал. Мужской бог, ты действительно пришел спасти меня, ты мой спаситель!” - Сяо Аньчунь плюхнулся на колени, обнимая длинные ноги мужского бога и всхлипывая.

Он был так тронут, что больше не мог складывать связные предложения.

Чжоу Юньшэн пнул его ногой, опасаясь, что он испачкает ногу соплями, и повернулся к Чжао Сюаню, который уже расправился с другим зверолодом мужского пола. Восемь самок сбились в кучку, умоляя золотого льва не есть их.

Чжао Сюань откинул лапами потерявших сознание самцов, затем обхватил хвостом своего любовника и перевернул его на спину, готовый уйти. Сяо Аньчунь рассеянно вытер слезы и соплю, слепо следуя за этими двумя. С сегодняшнего дня он будет последователем бога-мужчины.

“Что ты будешь делать?”, - прошептал он, проходя мимо избитого Мула.

“Я сам о себе позабочусь. Тебе не нужно беспокоиться обо мне”, - Мул взглянул на золотого льва, выражение его лица было испуганным. Он не стал бы безрассудно следовать за таким свирепым зверем, и он не хотел причинять неудобства Сяо Аньчуню. В конце концов, выжить в дикой природе было нелегко. Это уже было тяжким бременем - взять с собой Сяо Аньчуня, они, вероятно, не справились бы, если бы он тоже потащился за ними.

Сяо Аньчунь не убедил его. Он спросил только из вежливости. На самом деле он не был достаточно квалифицирован, чтобы просить бога-мужчину также взять с собой Мула. Он кивнул и быстро вышел.

Мул поднял кинжал, который уронил один из мужчин, перерезал веревку, связывающую его, и взглянул на плачущих самок, прежде чем отвернуться с усмешкой. Без сопровождения мужчин эта группа должна либо продолжать двигаться вперед, либо вернуться домой. В любом случае, вероятность столкнуться с опасностью на дороге была почти несомненна. Возмездие, которое получит племя Баян за то, что оно не доставило самок племени Дада вовремя, даже не стоило его размышлений.

Сяо Аньчунь был похож на маленькую птичку, которой наконец разрешили свободно летать, бесконечно порхающую вокруг золотого льва, говоря похвалу за похвалой на бога-мужчину. Золотой лев стал очень нетерпеливым и выдохнул ему в лицо.

Мышцы на лице Сяо Аньчуня задрожали, и он почувствовал легкое покалывание. Он поспешно прикрыл рот рукой, давая понять, что отныне будет спокоен и молчалив. Группа направилась обратно в пещеру, поймав по дороге несколько рыбок на обед.

“Мужской бог, с этого момента я буду заботиться обо всех трех приемах пищи”. - Сяо Аньчунь хлопнул себя по груди, пока жарил рыбу, а затем сказал задумчивым тоном: “Очень жаль, что у меня нет возможности вернуть все сокровища, которые я оставил в своей пещере. Я насобирав много приправ и овощей. У меня еще был пакетик соли, ах”.

“У меня здесь есть немного. Когда у нас все закончится, мы сможем сходить и принести еще”. - Получив бесплатного шеф-повара, Чжоу Юньшэн был в особенно хорошем настроении, перебрасывая связку приправ.

“Приправы легко достать, но как насчет соли?”. - Увидев, что остался только один пакетик соли, Сяо Аньчунь обеспокоенно спросил.

Племя раздавало соль, хотя это была небольшая порция, без которой они никогда не обходились. Теперь, когда не было племени, которое могло бы поставлять его, где бы они нашли соль? Для большого льва было невозможно безопасно добраться до моря, защищая две ноши.

Он понял, что союзу мужского бога и большого льва он причинял неприятности. Большого льва было более чем достаточно, чтобы защитить бога-мужчину, но защищать еще одного человека было бы немного сложнее.

“Мужской бог, пожалуйста, сопроводи меня завтра в племя Дада, хорошо? Я не очень хорошо общался с племенем Баян, но это не значит, что я не впишусь в племя Дада. Когда я остепенюсь, я всегда смогу снабжать тебя солью”. - Хотя кровь зверя могла заменить соль, бог-мужчина и большой лев никогда не охотились на зверей в лесу. Они были благороднее всех в племени.

“Тебе не нужно уходить. Ты такой неуклюжий, что любая группа, за которой ты следуешь, не принесет такой пользы, как следование за мной. Через несколько дней мы с Сюанем отправимся на побережье за солью. Ты останешься здесь и присмотришь за домом. Не волнуйся, Сюань пометил здесь все вокруг. Ни один зверь не посмеет подойти”, - Чжоу Юньшэн быстро взглянул на глупого льва со слабой улыбкой.

Глупый лев закрыл морду передними лапами, его вид был довольно смешным и нелепым. Он также не хотел мочиться везде, но это был такой сильный инстинкт, что он не мог устоять.

Дом, это мой дом? Сяо Аньчунь тоже глупо улыбнулся. Остаток дня он провел в блаженстве, но когда наступила ночь, он снова начал нервничать, колеблясь перед входом в пещеру.

“Мужской бог, я буду спать с вами в пещере?”.

“Где еще ты собираешься спать?”. - Чжоу Юньшэн приподнял бровь.

“Я не побеспокою вас?”, - Сяо Аньчунь вспомнил, что золотой лев был ужасно оживлен по утрам. Он боялся, что станет свидетелем сцены, которую не должен был видеть.

“Не волнуйся об этом, в последнее время он был слишком возбужден, ему нужно расслабиться на несколько дней”, - сказал Чжоу Юньшэн, быстро пнув глупого льва.

Чжао Сюань взвыл, кто знал, было ли это от внешней боли или от внутреннего страдания. Но он не осмеливался восстать против своего возлюбленного. Он мог только подобострастно лизнуть подъем ноги своего возлюбленного.

Сяо Аньчунь быстро прикрыл глаза, не осмеливаясь встретиться с обиженным взглядом золотого льва. Он тайно поклялся построить дом на дереве за пределами пещеры и переехать туда как можно скорее.

Сяо Аньчунь думал, что он не сможет спать в новой обстановке, но неожиданно он заснул так спокойно, что у него потекли слюнки.

На следующий день низкий звук мольбы золотого льва пробудил его ото сна, вскоре за которым последовали довольные стоны мужского бога. Он тут же замер, не смея пошевелить ни единым мускулом. Тем временем раздался звук скрипа и соприкосновения плоти с плотью, который заставил бы разыграть воображение любого, кто слушал.

Сяо Аньчунь спокойно натянул набедренную повязку, прикрывая собственную реакцию, его лицо горело от смущения. Пробыв так больше часа, занятия наконец закончились, и он притворился, что только что проснулся, быстро пожелав паре доброго утра, прежде чем выбежать из пещеры.

Щеки Чжоу Юньшэна все еще горели, глаза блестели. На первый взгляд он явно выглядел как человек, которого основательно поимели. Лев прижимал его к груди, накрывая своим пушистым брюшком, готовясь задремать.

“Ты умрешь, если не сделаешь этого в течение одного дня? С тех пор как ты стал львом, твои мозговые способности явно снизились, верно? В следующий раз, когда ты будешь капризничать, я действительно отрежу тебе яйца”, - Чжоу Юньшэн зарылся в мех глупого льва. Хотя его слова были безжалостны, его голос все еще был хриплым от предыдущих действий, так что за этим не было особого запугивания. Напротив, это еще больше раззадорило Чжао Сюаня.

Он тихо зарычал, кто знал, было ли это соглашением или нет. Он неторопливо лизнул своего любовника в лицо, его передние лапы обхватили его за плечи, притягивая глубже к своей груди.

Один человек и одно животное отдыхали вместе, в то время как Сяо Аньчунь копал сладкий картофель на завтрак. Обеспокоенный тем, что золотой лев не может есть вегетарианскую пищу, он также поджарил оставшуюся со вчерашнего дня рыбу.

Типы животных и растений на этой планете звероловцев в основном совпадали с Землей, но размеры были намного больше. Сладкий картофель на земле весил самое большое от одной до двух килограмм, что-нибудь крупнее было трудно найти. Но здесь сладкий картофель, который вы случайно выкопали, весил бы не менее 6 кг, достаточно, чтобы есть в течение нескольких дней. Средний размер рыбы также был возмутительным, варьируясь от нескольких килограммов до более чем ста килограммов, черт возьми, не было ничего необычного в том, чтобы найти рыбу весом в несколько тонн.

Мир был таким, но люди племени Баян все еще были параноиками из-за нехватки еды, Сяо Аньчунь был совершенно сбит с толку. Но это было неудивительно, они никогда не ели корнеплоды или рыбу, употребляя только несколько диких фруктов, которые они считали безвредными, и мясо животных. Эта грубая диета была ужасно неэффективной.

Он подумал о том, как обогатил их рацион и как изо всех сил старался следить за здоровьем стариков и детей племени. Но они никогда не проявляли к нему никакого уважения, вместо этого они планировали отрезать ему язык и продать его, как подержанный товар.

Почему так много ненависти? Почему он не знал, что может вызвать такую ненависть?

Сяо Аньчунь презрительно уставился в огонь, в конце концов издав тихий смешок, услышав оглушительный храп большого льва. Он взял огромный панцирь черепахи, очистил его и использовал, чтобы сварить нарезанный кубиками сладкий картофель. Когда бог-мужчина встанет, он сможет съесть немного каши из сладкого картофеля. Бог-мужчина никогда не сомневался в его словах. Если он скажет, что это можно съесть, бог-мужчина, не колеблясь, положит его эту еду себе в рот. Он также никогда не забывал щедро хвалить его, его безоговорочное доверие заставляло Сяо Аньчуна чувствовать себя очень счастливым.

В отличие от этого, каждый раз, когда он приносил новые ингредиенты племени Баян, они целую вечность ходили вокруг да около, а также обязательно хватали каких-нибудь зверей,

чтобы проверить их на них, убедившись, что они не ядовиты, прежде чем позволить самкам забрать их. Они явно относились к нему как к угрозе.

Тьфу! Вспоминая те дни, Сяо Аньчунь плюнул в огонь.

Полчаса спустя запах завтрака наполнил в пещеру, разбудив Чжоу Юньшэна и Чжао Сюаня. Появились один человек и одно животное, сначала они подошли к ручью, чтобы умыться, затем набрали воды в бамбуковую трубку, прежде чем отправиться обратно.

Как обычно, Чжао Сюань брызнул немного мочи вдоль ручья и взревел в небо, демонстрируя свое величие Короля Зверей. Услышав вой лесных зверей, признающих его правление, он развернулся и бросился к своему возлюбленному, обнажая свои острые белые зубы в усмешке, с гордым выражением лица.

Конечно же, его мозговые способности уменьшились. Единственное, что у него есть в черепе, - это сперма и мышцы. Чжоу Юньшэн внутренне хихикнул, но на его лице появилось восхищенное выражение, отчего глупый лев почувствовал себя еще более гордым.

Сяо Аньчунь теперь больше не чувствовал, что это союз человека и зверя был извращенным.

Когда он думал о боге-мужчине и золотом льве, помимо восхищения, в его голове всплывали только прилагательные "идеальная пара" и "естественная пара". Увидев, что они подошли, он быстро вытащил маленькие бамбуковые миски, зачерпнул каши для бога-мужчины и положил жареную рыбу большому льву на чистые банановые листья.

Двое мужчин и одно животное наслаждались завтраком под теплым утренним солнцем, жизнь не могла быть более неторопливой.

<http://bllate.org/book/14189/1250585>